

В сердце Пенайской Долины Небесных Путей, среди гор, возвышающихся к самому небу, располагался Пиаомиаоцзун – первый из небесных кланов. Невероятной красоты пейзажи с нежными пеленами тумана, ниспадающими водопадами, ароматными цветами и лекарственными травами восхищали взоры. В самом сердце долины, среди небесных гор, где волшебные башни и дворцы казались парящими в облаках, лежал Пиаомиаоцзун. Весна в полном разгаре. Солнечные лучи ласково грели землю, цветы и травы сияли, и воздух был наполнен воздушным ароматом и жизнью. В голубом небе сиял радужный свет, несший на себе стройную женщину, красавицу с лицом, похожим на лотос, бровями, как ветви ивы, и глазами, превосходящими по красоте цветков персика. Ее кожи была нежной, как снег, черные волосы были собраны в великолепную прическу, украшенную блестящими жемчужными цветами. Фигура ее была идеально пропорциональна, одетая в розовое платье, что делало ее еще более обаятельной и соблазнительной. Рядом с ней пронеслась еще одна радуга, в которой неслись стройный мужчина с лицом, как нефрит, но жестким и холодным взглядом. Женщина, в которой сияла неповторимая красота, улыбнулась и ускорила шаг, словно хотя догнать его: "Второй старший брат, ты тоже идешь к мастеру?" Мужчина небрежно кивнул в ответ, не останавливаясь в движении. "Проклятый Дуанму Чанцин!" – шепнула про себе женщина, ее улыбка померкла, и в ее очаровательных глазах мелькнула досада. Liu Qingcheng была известна на всю Пенайскую Долину Небесных Путей своей необыкновенной красотой и обаянием, всюду за ней следовала толпа поклонников. Но только Дуанму Чанцин, хотя она была его старшей сестрой, был к ней равнодушен, словно ледяная гора, от которой веет холодом. "Говорят, что мастер вернулся вчера, и привел с собой новую ученицу. Ты знаешь об этом, второй старший брат?" – в её голосе прослышали интерес. Её глаза были наполнены ожиданием. "Ты увидишь ее, и узнаешь," – ответил Дуанму Чанцин, сохраняя свое холодное выражение лица. «Ведь после того, как мастер принял тебя и второго старшего брата, он уже сто лет не принимал учеников... А теперь, после путешествия на Священный Дракониий Континент, он привел новую ученицу? Не может быть, возможно, это просто обычная девушка, не достойная стать ученицей мастера», – задумалась Liu Qingcheng, не хотя верить в это. Она, Liu Qingcheng, с самого детства обладала огромным талантом к боевым искусствам. Когда она пришла в Пиаомиаоцзун десять лет назад, она была уверена, что станет лучшим учеником мастера, благодаря своим способностям. Но мастер только похвалил ее, сказав, что со временем она станет великим воином... и ничего больше. Мастер руководил Пиаомиаоцзун почти тысячу лет. За все эти годы он брал в ученики только Feng Feili и Duanmu Changqing, которые стали первым и вторым учениками сто лет назад. Все остальные, какими бы талантливыми они ни были, не получали от него такого чести. Liu Qingcheng надеялась, что она станет исключением. Но ей пришлось смириться с судьбой и стать ученицей Wu Shan, младшего брата мастера. У Wu Shan было еще два ученика: третий старший брат Ji Xuan и четвертый старший брат Rong Yunhe. Если мастер действительно взял в ученики еще одну девушку, и при том сделал ее своей личной ученицей, то это значит, что талант этой девушки превосходит ее, и мастер решил взять ученицу вновь? Оба они двигались быстро и вскоре достигли главной вершины горы, где жила глава клана. Спустившись по лестнице из сапфира, Duanmu Changqing и Liu Qingcheng покинули свои радужные повозки и пошли пешком. На вершине лестницы стоял величественный дворец, окутанный легкой дымкой. "Приветствую, Мастер!" "Приветствую, Мастер!" Войдя в дворец, они прошли по длинному коридору к мастеру, который сидел на подушке и медитировал с закрытыми глазами. Мастер открыл глаза и улыбнулся, сначала посмотрел на Duanmu Changqing, а затем на Liu Qingcheng: "Прошло несколько месяцев, и я вижу, что твоя сила выросла, Qingcheng." Liu Qingcheng улыбнулась и скромно ответила: "Мастер, я слышала, что Вы взяли в ученики новую девушку. Это правда?" Мастер кивнул и указал на Qin Luoqi, которая в этот момент входила в зал: "Luoqi, подойди и познакомься со своим вторым старшим братом и пятой старшей сестрой." Liu Qingcheng невольно повернула голову и улыбнулась. Duanmu Changqing, который улыбнулся только в ответ на улыбку своего мастера, тоже повернулся и с темным и проницательным

взглядом посмотрел на девушку в белом платье. Девушке было всего шестнадцать или семнадцать лет, она имела овальное лицо, тонкие брови, нежное и красивое лицо, черные яркие глаза, словно звезды на ночном небе, ее кожа была белой и нежной. Она была необыкновенно красива. Это была она! Увидев Qin Luoyi, Duanmu Changqing слегка нахмурился, прищурился и еще крепче сжал свои тонкие губы. Liu Qingcheng улыбалась, но в ее глазах мелькнула зависть, и она сказала с недовольством: "Мастер, это Ваша новая ученица?" Она всего лишь девушка с силой Великанов. Даже не считая ее красоту, в ней нет ничего особенного. Почему она стала личной ученицей мастера? Я пришла в Пиаомиаоцзун в пятнадцать лет и уже достигла Пика Мастерства! В глазах Qin Luoyi мелькнул презрение. Она была в том же возрасте, что и Liu Qingcheng, когда пришла в Пиаомиаоцзун, но ее сила была на уровне Новичка Великанов. Если бы она еще сто лет училась в Пиаомиаоцзун, она не смогла бы достичь ее текущего уровня! Мастер бросил на нее взгляд, острый, как лезвие. Он не пропустил презрение и зависть в ее глазах. Его взгляд потемнел, и он сказал мягко: "Да, Luoyi - моя личная ученица. Она еще молода и только начала свой путь. Теперь вы все братья и сестры. Вы должны заботиться о ней." "Конечно" - Liu Qingcheng была самой проникательной и сразу почувствовала недовольство мастера. Ее глаза заблестели, и она улыбнулась, подходя к Qin Luoyi и ласково держа ее за руку: "Младшая сестрица, в будущем ты будешь усердно тренироваться! Ты спрашивай меня обо всем, чего не знаешь, не стесняйся." Qin Luoyi улыбнулась в ответ ее очаровательной улыбке: "С Вашими словами я спокойна. Спасибо, старшая сестра." "Среди брат и сестер одного клана, нельзя говорить "спасибо"!" - воскликнула Liu Qingcheng, делая вид, что ругает ее. "Мастер, моя младшая сестрица только пришла в клан, и она еще не знает ничего. Хорошо, пусть она поживет со мной. Я сразу почувствовала теплую связь с ней при первой встрече." Qin Luoyi заметила ее слова и подумала: "Я не хочу жить с этой пятой старшей сестрой... Она всегда улыбается, но от нее веет какой-то неприятностью." "Changqing, Qingcheng, Luoyi только пришла в Пиаомиаоцзун, она еще не знает все места. Проведите ее по клану. В доме на Юцинфэн есть две свободные комнаты. Пусть ваша младшая сестра выберет, какая ей больше нравится. Затем скажите кому-нибудь, чтобы он убрал ее." - после этих слов мастер отпустил их. Выйдя из зала, Liu Qingcheng найдя предлог, отправилась своим путем. Qin Luoyi была всего лишь девушкой с силой Великанов, у Liu Qingcheng не было времени бродить с ней по клану. Остались только Duanmu Changqing и Qin Luoyi. Duanmu Changqing был холодным, как лед, от него веяло холодом. Qin Luoyi стояла в трех шагах от него, она улыбалась, но её сердце стучало от тревоги о том, что произойдет в будущем. Неожиданно оказалось, что Duanmu Changqing ее второй старший брат. Когда она увидела его, её бросил в холодный пот. Ей пришлось усиленно сдерживать себя, чтобы ее взгляд не отрицался в сторону его нижних частей тела. "Второй старший брат, где Юцинфэн?" - Qin Luoyi была вынуждена заговорить первой. Duanmu Changqing поднял на нее глаза, но ничего не сказал. Затем он пошел вниз по сапфировой лестнице, ветер шелестел его одеждой, стройная фигура была грациозна, его движения были полны изящества, словно он - божество, не запятнанное мирской пылью, его стиль был непревзойден. Qin Luoyi слегка сжала губы и пошла за ним. Считается, что эти девяносто девять ступеней очень древние. Их построил основатель Пиаомиаоцзун. Отец клана Пиаомиао был очень мощным. В сапфировых ступенях заключены некоторые законы неба и земли, которые он понял во время своей медитации. Часто ходя по ним, можно получить часть наследия того древнего отца клана. Поэтому на протяжении тысяч лет все ходящие по главной вершине, не зависимо от того, поднимаются ли они вверх или спускаются вниз, не пользовались радужным светом, а шли по ним шаг за шагом. Придя в Пиаомиаоцзун вчера, она прошла вверх и вниз по этой лестнице несколько раз. Возможно, ее сила слишком слаба. Для нее ходить по ней не отличалось от обычной ходьбы, она не чувствовала никакой странности. Вокруг лестницы росли все возможные изысканные цветы и травы, их аромат был завораживающий, но после первоначального восторга она уже не обращала на них внимания. Главным образом потому, что это были растения из Пиаомиаоцзун, их нельзя было собирать без разрешения. Если бы она продолжала на них смотреть, она могла

бы не удержаться, и собрала бы их, чтобы сделать из них лекарство. Ее темные и пронизательные глаза невольно остановились на Duanmu Changqing. Его густые черные волосы были крепко собраны на верху головы в нефритовой короне, глубокие и красивые черты лица были похожи на скульптуру, иссиня-черные зрачки под парой бровей, словно меч, были непроницаемыми и непостижимыми. Атмосфера этого мужчины была в десять раз сильнее, чем во время их первой встречи... Qin Luoqi снова убедилась, что Duanmu Changqing был серьезно ранен, когда она его победила в тот раз. Девяносто девять ступеней казались бесконечными, но они поднимались стремительно, как будто боялись опоздать. Двое, преодолев лестницу, остановились. Дуаньму Чанцин смотрел вдаль, в его глазах поблескивали нечитаемые эмоции. В тот момент, когда Цинь Луои подумала, что он, подобно Лю Цинченгу, оставит её и уйдет один, он резко двинулся, вцепился в её руку и, схватив Шэньхун, умчался вдаль, не оглядываясь. — Эй, второй старший брат, подожди! — Цинь Луои споткнулась от его внезапного рывка. Если бы не его крепкая хватка, она бы наверняка полетела вниз. Дуаньму Чанцин стиснул губы, не обращая на неё внимания, с ледяным лицом, продолжал мчаться вперед. Шум ветра, свистевшего в ушах, напоминал о его бешеной скорости, сравнимой с полетом их учителя Гэ. Цинь Луои закатила глаза. Ей пришлось отчаянно цепляться за него, чтобы не потерять равновесие. Через некоторое время Дуаньму Чанцин довел её до пещеры, спрятанной в склоне горы. Едва они ступили на землю, он отпустил её руку, резко развернулся и, вперив в неё острый, леденящий взгляд, проговорил холодно: — Цинь Луои, значит, это была ты, кто замышлял против меня! — Второй старший брат, о чём ты говоришь? Мы сегодня встретились впервые, когда я могла замышлять против тебя? — Цинь Луои была потрясена, не понимая, откуда в нём взялись такие обвинения. Её лицо выражало искреннее недоумение. — Разве мы сегодня встретились впервые? — Дуаньму Чанцин усмехнулся, протянул изящную, словно из нефрита, ладонь, на которой отчетливо виднелись суставы, и сильно сжал её подбородок: — Ты уверена? А? Цинь Луои прикусила губу, мигнула, задумалась на мгновение, а затем резко воскликнула: — Ах, я вспомнила! Несколько месяцев назад ты тайком проник во дворец Чжэньнань. — Она уловила в его словах недоверие и, пытаясь его развеять, поинтересовалась: — Второй старший брат, что ты делал в дворце среди ночи? — Ты не знаешь зачем я пришёл? — Дуаньму Чанцин снова усмехнулся, его холодные черные глаза сверкнули ледяным светом: — Один лишен духовной силы, другой — всего лишь на втором уровне периода Утончения Ци. Они полностью разные... Цинь Луои, ты действительно талантлива, неудивительно, что тебя приняли в число закрытых учеников, хотя он уже не собирался брать учеников. В прошлый раз даже я был тобой обманут! Сердце Цинь Луои бешено застучало. Его глаза были слишком пронизательны. Он её узнал. В прошлый раз она была простой, грубой, не имела ничего общего со своим нынешним обликом... Как он мог её узнать? — Второй старший брат, о чём ты говоришь? — она нахмурилась, глядя на него, не желая сдаваться. Она подумала про себя: на самом деле Дуаньму Чанцин её не узнал, просто немного подозревал. Теперь они стали старшими братом и сестрой, и она не была такой уж плохой. Она не решала его неудобные проблемы, которые нельзя было поднимать... но ведь всё должно быть постепенно, не так ли? Они только встретились, и вот, ей нужно будет сбросить шкуру, если она не хочет погибнуть. Дуаньму Чанцин был зол. Он свысока смотрел на неё, его горячее дыхание коснулось её лица, выражение его глаз многократно менялось. Вдруг он усмехнулся хитрой улыбкой, протянул другую руку, схватил тонкие пальцы Цинь Луои и положил их под свой промежность: — Цинь Луои, ты еще хочешь обманывать меня? Перестань мечтать! В прошлый раз в особняке князя Чжэньнань я тебя не узнал только потому, что ты была слишком далеко от меня... Внешность человека можно изменить, но её уникальный запах так просто не изменишь. Даже если ты прикроешь его чем-то другим, положи свою душу в это, и ты все равно сможешь его отличить... Цинь Луои резко отдернула руку, на её лице быстро промелькнуло неловство, а затем она засмеялась и сказала: — Второй старший брат, ты так великолепен, что можешь даже узнать меня так. — С видимым восхищением. Рука, которую она была вынуждена прижать к чему-то, немного горела. Когда Дуаньму Чанцин увидел, что

она, наконец, призналась, его лицо не прояснилось, а стало еще более мерзким. Он отпустил руку, которой сжимал её подбородок, положил руки за спину и смотрел на нее с неуверенным выражением. Они неделями искали эту проклятую женщину. Ухэнь и остальные еще на Священном Драконьем Континенте!— Цинь Луои, ты очень смела, хм, ты дерзнула напасть на меня, я думаю, ты уже не терпишь! — Его голос был холодным, и вокруг него распространилась устрашающая убийственная аура. Цинь Луои была так подавлена легкой убийственной аурой, что не могла дышать, тайком проглотила слюну и поспешно объяснила: — Второй старший брат, ведь мы не знали друг друга в то время, я была испугана твоей битвой, я была поймана, и в момент отчаяния я сделала тебе укол... Я еще молода, и не хочу умирать так рано. — Подтекст был таким: если ты не хочешь убивать меня, как я могла замышлять против тебя? Это самооборона. Это ты сделал первый шаг, прежде чем я пассивно ответил.— И ты испугалась? Почему я не знал! — Дуаньму Чанцин сурово посмотрел на нее и посмеялся над ней с полуулыбкой. В карете в тот день, от начала до конца, он не видел в ее глазах слова "страх", только эксцентричную хитрость и уверенную высокомерность, даже когда он прижал ее к себе и расстегнул ей одежду. Даже сейчас она не испытывает паники!

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4218827>